

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

О ЦЕНЗУРЕ

Петр Вяземский

О цензуре

«Public Domain»

1858

Вяземский П. А.

О цензуре / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1858

«Цензура, с самого присоединения к министерству народного просвещения и её учреждения в нынешнем составе, была всегда одна из тягчайших обязанностей сего министерства и налагала на него самую затруднительную и щекотливую ответственность. Она была занозою и камнем преткновения для многих министров. На наших глазах граф Уваров, оскорбленный и измученный под бременем этих затруднений, оставил министерство. Князь Ширинский-Шихматов, можно сказать, изнемог и умер в борьбе, которую вызвали на него дела, неприятности и столкновения цензурные...»

© Вяземский П. А., 1858

© Public Domain, 1858

Петр Вяземский

О цензуре

Цензура, с самого присоединения к министерству народного просвещения и её учреждения в нынешнем составе, была всегда одна из тяжчайших обязанностей сего министерства и налагала на него самую затруднительную и щекотливую ответственность. Она была занозою и камнем преткновения для многих министров. На наших глазах граф Уваров, оскорбленный и измученный под бременем этих затруднений, оставил министерство. Князь Ширинский-Шихматов, можно сказать, изнемог и умер в борьбе, которую вызвали на него дела, неприятности и столкновения цензурные. Не смотря на различие образований, способностей того и другого, на различие воззрений и способов действия их, тот и другой не могли совладеть с трудностями положения и сделались жертвами их. Эти примеры доказывают, что затруднения, сопряженные с управлением цензурою, имеют особую важность и выходят из пределов затруднений, которые неминуемо связаны с каждым из государственных управлений. Причины тому ясны и неоспоримы. В каждом другом ведомстве, дела более или менее остаются без огласки, и решение их недоступно для постороннего, а еще менее для общего исследования. Они более или менее замыкаются в круге департаментских стен. Дела цензуры – дела гласности, как и вообще дела министерства народного просвещения. Под его ведомством находится гласность преподавания и гласность печати: это одно объясняет почему оно имеет затруднения, другим министерствам неизвестные, а может быть, почему встречает оно и многих недоброжелателей. Каждая одобренная цензурою печатная строка подвергается общему суждению или, правильнее, частному понятию и перетолкованию каждого. Когда министерство народного просвещения не имеет ни права, ни повода вмешиваться в дела, распоряжения и решения других ведомств, каждое министерство полагает, что имеет право и повод вмешиваться в дела министерства народного просвещения и протестовать против распоряжений его по части цензуры. Общество с разноречивыми своими убеждениями и мнениями, предубеждениями и заблуждениями, также делается гласным судьей важного цензурного действия. Всем угодить, согласовать все различные мнения и суждения дело не только трудное, но и невозможное. Тем более оно невозможно в деле цензуры, которая руководствуется более общими правилами, нежели буквальными постановлениями и не имеет на каждый случай готовой статьи в Своде Законов, чтобы сослаться и опереться на нее. За неимением всегда под рукою данных, чтобы судить вкривь и вкось о распоряжениях других министерств, наше общество вымещает свое обиженное любопытство на министерстве просвещения. Те же лица, которые за несколько лет пред сим разносили по городу анекдоты, часто с преувеличением и искажением истины, о неблагоприятных строгостях цензуры, ныне также охотно и усердно, и с тою же часто необдуманною ревностью, разглашают о неблагоприятных упущениях, снисхождениях и вредных послаблениях цензуры. Таково общее затруднительное и едва ли не безысходное положение министерства народного просвещения в деле цензурном. В нынешних обстоятельствах эти затруднения еще многосложнее и обширнее. Правительство признало пользу и законность этих благонамеренных стремлений: стремлений изучить себя, изучить свое время, изучить новые государственные и общественные потребности, которым само правительство указывает путь и цель. Попечительное о благе России правительство, желающее укоренить у себя просвещение умственное и нравственное, которое должно быть нераздельно, не могло поступить иначе. При таковых обстоятельствах дело цензуры становится еще затруднительнее, и ответственность министерства возрастает с каждым днем. При возбуждении новых интересов, при расширении горизонта, цензура, еще не совершенно ознакомившаяся с ними, еще не наученная опытом, не успевшая определить постоянных и законных рубежей, должна неминуемо сбиваться иногда с пути и заблуждаться. Упущения, промахи цензуры всегда бывали в те времена, когда действия её

были гораздо ограниченнее, нежели теперь. Встречаются они и ныне и должны встречаться чаще, потому что внимательность цензуры развлечена и раздроблена множеством предметов и вопросов прежде не существовавших. Эти упущения больше прежнего кидаются в глаза потому, что общество придало ныне литературе значение, которого она прежде в глазах его не имела. Люди благонамеренные, но благонамеренности недейтельной и отрицательной, более всего опасливой, пугаются каждого движения и выражения мысли. Они просвещения боятся как огня, забывая, что если огонь иногда сжигает, то он всегда может согревать и освещать. С огнем шутить не должно, это правда; но это не мешает пользоваться им. Бдительность в деле цензуры нужна, и бдительность самая деятельная, зоркая и строгая, но она не может быть всегда *предупредительной*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.